

Т. Н. Сольская

Киевский национальный лингвистический университет

**РЕАЛИЗАЦИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ГЛАСНЫХ В
РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ГЕРМАНИИ, АВСТРИИ
И ШВЕЙЦАРИИ**

В статье приводятся результаты экспериментально-фонетического исследования, позволившего описать специфику реализации системы гласных фонем в подготовленной речи носителей немецкого языка в Германии, Австрии и Швейцарии. Предпринята попытка установления иерархии устойчивых / неустойчивых дифференциальных признаков гласных в пределах каждого исследуемого национального варианта немецкого языка.

Ключевые слова: *национальный вариант, дифференциальный признак, система гласных фонем.*

**Realization of the Distinctive Features
of Vowels in the Speech of German Native Speakers in Germany, Austria and
Switzerland**

Solskaya T.N.

Kiev National Linguistic University

Department of Finno-Ugrian Philology

Velikaya Vasilkovskaya Street, 73, Kiev, Ukraine

The article deals with the results of experimental phonetic research, which has allowed to describe the specifics of vowel system realization in prepared speech of German, Austrian and Swiss German native speakers. An attempt was made to establish a hierarchy of stable / unstable distinctive features within each German national variety under consideration.

Keywords: *national variety of a language, distinctive feature, system of vowel phonemes.*

Введение. Проблема изучения национальной вариативности немецкого языка вызывает пристальный интерес у лингвистов в последние несколько десятилетий. При этом особое внимание языковедов уделяется трактовке понятия немецкого, австрийского и швейцарского вариантов немецкого языка, раскрытию комплекса их лингвистических и социальных признаков, а

также установлению источников дивергентного развития [1; 8]. В то же время вопрос о степени стабильности / вариативности реализации дифференциальных признаков гласных фонем, пределах их варьирования в речи носителей немецкого языка в Германии, Австрии и Швейцарии не получил еще должного освещения в германистике.

Экспериментально-фонетическое исследование, проведенное автором статьи на материале подготовленной речи (чтения рассказа „Der Hundetraum“ Леонгарда Тома) преподавателей немецкого языка из Гамбурга, Вены, Аарау (n = 9), сделало возможным изучение особенностей реализации немецких гласных в идентичных контекстуальных условиях. Полученные данные слухового, а также инструментального видов анализа послужили основой для выводов об иерархии устойчивых / неустойчивых дифференциальных признаков гласных в пределах каждого исследуемого национального варианта немецкого языка.

Основная часть. По мнению большинства фонологов-германистов [3; 11; 12; 13; 16; 17; 20], система гласных фонем немецкого языка включает 15 монофтонгов, противопоставленных по таким фонологически взаимосвязанным дистинктивным признакам, как качество, подъем, ряд, лабиализация, а также длительность.

Дифференциальный признак „качество“ гласных, который описывается в терминах „напряженный“/„ненапряженный“ или „закрытый“/„открытый“, основан на различии в мускульном напряжении, сопровождаемым периферическим положением артикуляционных органов, в частности языка и губ, относительно их нейтрального положения [9; 18].

В фонологической теории общепринятым является постулат, согласно которому качество немецких гласных коррелирует с их длительностью: долгие гласные /i:/, /y:/, /e:/, /ø:/, /u:/, /o:/ являются закрытыми напряженными, в то время как краткие /ɪ/, /ʏ/, /ɛ/, /œ/, /ʊ/, /ɔ/, /a/ – открытыми ненапряженными. Отмеченная корреляция нарушается вследствие наличия в системе немецких гласных фонем долгих ненапряженных монофтонгов /ɛ:/ и

/a:/, которые уподобляются по тембру соответствующим кратким /ɛ/ и /a/ и противопоставляются с ними исключительно по количественному признаку.

Однако результаты исследования артикуляционных и акустических характеристик 15 монофтонгов в речи носителей трех рассматриваемых национальных вариантов немецкого языка подтверждают тот факт, что описанная выше взаимосвязь качественных и количественных параметров гласных не является универсальной, поскольку реализуется последовательно только в немецком национальном варианте немецкого языка (за исключением гласных /ɛ:/ и /a:/). Вместе с тем национальные варианты немецкого языка в Австрии и Швейцарии обнаруживают определенную вариативность качественных (тембральных) характеристик гласных, свидетельствующих о возможной нейтрализации оппозиции „закрытый“/„напряженный“ – „открытый“/„ненапряженный“.

Анализ характеристик гласных высокого подъема /i:/ – /ɪ/, /y:/ – /ʏ/, /u:/ – /ʊ/ в речи носителей исследуемых национальных вариантов немецкого языка позволяет констатировать следующее: в национальном варианте немецкого языка в Германии различия гласных высокого подъема по длительности (долгий – краткий) сопровождаются их качественными расхождениями (закрытый / напряженный [i:], [y:], [u:] – открытый / ненапряженный [ɪ], [ʏ], [ʊ]).

В австрийском и швейцарском национальных вариантах, однако, противопоставление гласных высокого подъема по длительности не сопряжено с различиями их тембральных характеристик, поскольку краткие гласные высокого подъема /ɪ/, /ʏ/, /ʊ/ реализуются в речи швейцарцев закрыто напряженно как [i], [y], [u], приближаясь по тембру к долгим [i:], [y:], [u:]. В речи австрийцев краткий [ɪ] отличается закрытым напряженным произнесением, в то время как гласные /ʏ/, /ʊ/ проявляют наряду с открытыми ненапряженными аллофонами [ʏ], [ʊ], закрытые напряженные оттенки [y], [u].

Полученные выводы объективно подтверждаются результатами анализа спектрограмм, в частности, слов „*Boutique*“ и „*Tisch*“ в подготовленной речи носителя немецкого языка в Швейцарии, представленных на рис. 1.

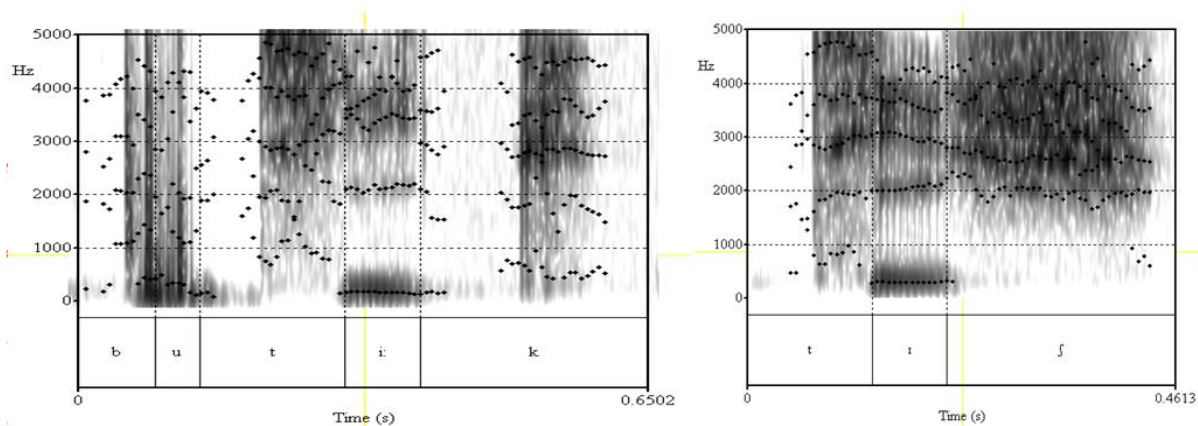

Рис. 1 Сонаграммы слов „*Boutique*“ (слева) и „*Tisch*“ (справа) в речи диктора швейцарского национального варианта немецкого языка

Из данных сонаграмм следует, что формантные показатели краткого гласного [i] в слове „*Tisch*“ (F1 = 281 Гц, F2 = 2086 Гц) фактически совпадают с частотными значениями долгого напряженного гласного [i:] в слове „*Boutique*“ (F1 = 258 Гц, F2 = 2133 Гц), свидетельствуя об отсутствии различия соответствующих гласных по тембру, так как краткий гласный артикулируется как закрытый децентрализованный напряженный аллофон, что позволяет обозначить его, в соответствии со стандартами МФА, транскрипционным знаком [i].

Сказанное позволяет сделать вывод, что дистинктивный признак „качество“ (тембр) может оказаться нерелевантным для дифференциации долгих [i:], [y:], [u:] и кратких, но закрытых напряженных [i], [y], [u] гласных высокой степени подъема, различие которых сохраняется на основе длительности, что составляет специфическую черту произношения австрийского и швейцарского национальных вариантов немецкого языка.

Изложенные особенности реализации кратких гласных высокого подъема /i/, /y/, /u/ в речи австрийцев и швейцарцев обусловлены, по-видимому, интерференцией артикуляционной базы баварского и

верхнеалеманнского наречий, а именно: венского и цюрихского диалектов, носителями которых являются информанты.

Как известно, артикуляционная база зависит от фонематической системы языка, особенно – от используемых в нем дифференциальных признаков [2, с. 81]. Поскольку в фонологической системе цюрихского и венского диалектов отсутствуют краткие открытые ненапряженные гласные высокого подъема /i/, /y/, /u/ [10, S. 247], австрийцы и немецкоязычные швейцарцы последовательно заменяют их в стандартной немецкой речи закрытыми напряженными краткими гласными [i], [y], [u], имеющими место в системе фонем диалектного субстрата.

Рассмотрение фонетических характеристик краткой гласной среднего подъема /ɛ/ позволило установить, что в речи немцев и швейцарцев она реализуется нормативно как широкий ненапряженный [ɛ]. Однако аллофонический ряд австрийской ударной /ɛ/ представлен не только открытым ненапряженным оттенком [ɛ]: значительную долю (30%) реализаций гласной /ɛ/, типичных именно для национального варианта немецкого языка в Австрии, составляет повышенный по подъему и существенно децентрализованный по ряду аллофон, тембральный оттенок которого уподобляется закрытому напряженному звуку [e].

Из истории развития фонологической системы немецкого языка известно, что в средневерхненемецкий период различались по качественному признаку три краткие фонемы переднего ряда среднего подъема: открытое старое германское *ē*, возникшее по примарному умлауту закрытое *e*, а также свехоткрытое *ä*, появившееся по секундарному умлауту. В 18 веке на преимущественной территории Германии происходит нейтрализация качественной оппозиции этих фонем: любое краткое <e> произносится открыто ненапряженно независимо от его этимологического происхождения или написания, что является одним из правил современного нормативного произношения. Наряду с этим на юге Германии и в отдельных севернобаварских наречиях сохранялась качественная дифференциация двух

кратких фонем – открытой /ɛ/ и закрытой /e/, поскольку старое германское *ë* слилось с секундарным умлаутом *ä* [4, с. 141 – 143].

М. Шустер и Х. Шикола отмечают, что противопоставление открытой /ɛ/ и закрытой /e/ кратких гласных, основанное на их различном этимологическом генезисе, является одним из характерных признаков венского городского диалекта [19, с. 224 – 225]. Вероятно, именно интерференция артикуляционной базы венского диалекта обуславливает обнаруженную специфику функционирования гласной /ɛ/ в австрийской речи, где краткая /ɛ/ может приобретать наряду с открытым ненапряженным аллофоном [ɛ], качество закрытого напряженного звука [e].

Определенная вариативность тембральных характеристик свойственна также реализации краткой гласной заднего ряда /ɔ/ в подготовленной речи австрийцев и швейцарцев, где гласная /ɔ/ проявляется как в нормативном открытом ненапряженном аллофоне [ɔ], так и в более оттянутом назад „темном“ напряженном оттенке [ɔ̃].

Установленная закономерность реализации гласной /ɔ/ в речи австрийцев и швейцарцев, очевидно, также обусловлена спецификой фонологических противопоставлений венского и цюрихского диалектов, исследователи которых – М. Шустер и Х. Шикола, а также Й. Флайшер и С. Шмид отмечают, что системы гласных этих диалектов включают закрытые напряженные долгую /o:/ и краткую /o/ фонемы заднего ряда среднего подъема, различающиеся исключительно на основании длительности [19, с. 228; 10, с. 247].

Таким образом, учитывая высокую степень вариативности тембральных характеристик кратких гласных /ɪ/, /ʏ/, /ʊ/, /ɛ/, /ɔ/, приобретающих качество закрытых напряженных аллофонов [i], [y], [u], [e], [ɔ̃] в речи носителей австрийского, оттенков [ĩ], [ỹ], [ũ], [ɔ̃] – в речи дикторов швейцарского национальных вариантов немецкого языка, можно сделать вывод об ослаблении степени выраженности дифференциального признака „качество“ гласного при противопоставлении долгих и кратких фонем /i:/ – /ɪ/, /y:/ – /ʏ/,

/u:/ – /ʊ/, /o:/ – /ɔ/ в швейцарской стандартной речи, монофтонгов /i:/ – /ɪ/, /y:/ – /ʏ/, /u:/ – /ʊ/, /e:/ – /ɛ/, /o:/ – /ɔ/ – в стандартной речи австрийцев. В связи с этим при различении указанных пар фонем ведущую роль играет дистинктивный признак „длительность“, что является следствием влияния на стандартное произношение баварских и верхнеалеманнских диалектов, в вокалических системах которых квантитативный признак является релевантным.

Неустойчивость проявления дифференциального признака „подъем“ в немецком и австрийском вариантах немецкого языка обнаруживается при изучении объективных характеристик гласного среднего подъема [ɛ:], свидетельствующих об изменениях широкого долгого ненапряженного варианта [ɛ:] по степени подъема в речи дикторов-немцев и австрийцев, что приводит к уподоблению его по тембру узкому напряженному [e:].

Этот процесс способствует слиянию двух самостоятельных фонем /ɛ:/ и /e:/ в одну фонему /e:/ и дает основания, вслед за Л. Р. Зиндером [4], а также Е. И. Стериополо [7], квалифицировать гласные [ɛ:] и [e:] как факультативные варианты одной фонемы /e:/.

В речи швейцарцев, напротив, анализируемый гласный последовательно реализуется как долгий широкий ненапряженный [ɛ:], что подтверждает релевантность оппозиции долгих узкой и широкой фонем /e:/ – /ɛ:/ для национального варианта немецкого языка в Швейцарии.

Вышеупомянутые особенности реализации гласной /ɛ:/ в определенной степени объясняются историческими закономерностями развития фонологической системы немецкого языка. Различение долгой закрытой гласной /e:/ и открытой /ɛ:/ было неоднородным еще в средневерхненемецкий период и сохранялось только на юге Германии, тогда как их оппозиция в нижненемецком и некоторых центральных диалектах нейтрализовалась [4, с. 143 – 144]. Несмотря на большую пестроту в употреблении гласных /ɛ:/ – /e:/, кодификаторы немецкой орфоэпической нормы включили долгую открытую /ɛ:/ в систему немецкого вокализма,

основываясь на правилах орфографии, которая к середине 19 века была уже унифицирована. Следовательно, выделение в нововерхненемецком языке двух самостоятельных долгих фонем /ɛ:/ – /e:/ не имело ни историко-фонетического содержания, ни опоры в речевой действительности.

Систематическое произнесение широкого ненапряженного долгого гласного [ɛ:] швейцарцами обусловлено, по всей видимости, влиянием верхнеалеманнского диалекта, в фонологической системе которого существует противопоставление широкой /ɛ:/ и узкой /e:/ долгих гласных фонем [10, с. 247].

Дифференциальный признак „ряд“ гласных также характеризуется определенной неустойчивостью, проявляющейся в наличии существенных расхождений по тембру, которые определяют реализацию гласных низкого подъема [a:] – [a] в речи дикторов-носителей трех исследуемых национальных вариантов немецкого языка.

Так, спектральный анализ гласных низкого подъема [a:] – [a] позволил установить определенные отклонения от кодифицированной нормы произношения, согласно которой долгий [a:] и краткий [a] являются гласными центрального ряда как в немецком, так и в австрийском и швейцарском национальных вариантах немецкого языка [15, с. 25, 238, 263].

Однако объективные характеристики анализируемых гласных свидетельствуют о том, что австрийские долгий [a:] и краткий [a] обладают более „светлым“ передним тембральным оттенком по сравнению с соответствующими гласными [a:] – [a] немецкого национального варианта, отличающимися центральным характером произнесения.

Вместе с тем зафиксированные в речи образованных швейцарцев варианты долгого [a:] и краткого [a] обладают „темным“ тембром вследствие заднеязычной артикуляции гласных низкого подъема. Обнаруженный факт позволяет классифицировать швейцарские долгий [a:] и краткий [a] как гласные заднего ряда и обозначить их, в соответствии со стандартами МФА, транскрипционными знаками [ɑ:] – [ɑ].

Отмеченное своеобразие реализации гласных /a:/ – /a/ швейцарцами вызвано, по-видимому, интерференцией цюрихского диалекта, система гласных которого включает долгую /v:/ и краткую /v/ фонемы заднего ряда нижнего подъема, различающиеся только длительностью [10, с. 247].

Изложенные особенности гласных, подлежащие тщательному анализу, могут быть объяснены, в первую очередь, историческими факторами развития системы фонем немецкого языка в ее национальных вариантах. Известная географическая, национально-политическая, экономическая и культурная изолированность Швейцарии от остального немецкоязычного ареала способствовала тому, что на протяжении многих столетий верхнеалеманнский диалект не подвергался влиянию большинства языковых инноваций франкского происхождения. Вследствие этого структуре современного верхнеалеманнского диалекта свойственно сохранение отдельных реликтовых фонетических признаков, характерных для средневерхненемецкого периода [5, с. 111].

Система гласных фонем средневерхненемецкого языка, представленная Л. Р. Зиндером, Т. В. Строевой [4, с. 115], содержит краткую /a/ и долгую /a:/ фонемы низкого подъема, которые во всех группах немецких диалектов относятся к заднему ряду. „Темные“ /a/ – /a:/ сохраняются также в нововверхненемецкий период, когда образуется общенемецкий национальный язык [4, с. 147]. Впоследствии краткий [a] приобретает „светлый“ оттенок, в то время как долгий [a:] сохраняет „темный“ заднеязычный характер в речи немцев и австрийцев, что подтверждается литературными данными, а также свидетельствами орфоэпических словарей 80-х годов XX ст. [21, с. 23; 14, с. 33 – 35].

Результаты экспериментально-фонетического исследования позволяют констатировать, что на современном синхронном срезе долгий [a:] уподобляется по тембру краткому „светлому“ [a] в национальных вариантах немецкого языка в Германии и Австрии. Однако для швейцарского национального варианта типичны „темные“ гласные заднего ряда [a:] – [a],

что, вероятно, обусловлено сохранением архаических черт его звукового строя.

Из сказанного следует, что при дифференциации фонем /a:/ – /a/ во всех вариантах немецкого языка ведущую роль играет длительность гласного, а не качество, что подтверждает вывод Е. И. Стериополо о целесообразности представить систему гласных немецкого языка в виде треугольника, а не традиционного трапецоида: „...вид треугольника будет точнее отражать системные связи немецких гласных, реально функционирующих в современной немецкой речи“ [6, с. 387].

Заключение. Изучение особенностей реализации системы гласных в подготовленной речи носителей немецкого языка в Германии, Австрии и Швейцарии позволяет констатировать, что дифференциальный признак „качество“ гласного отличается относительной стабильностью в немецком национальном варианте немецкого языка, охватывая противопоставление шести долгих закрытых напряженных гласных /i:/, /y:/, /e:/, /ø:/, /u:/, /o:/ шести кратким открытым ненапряженным /ɪ/, /ʏ/, /ɛ/, /œ/, /ʊ/, /ɔ/, за исключением долгого /a:/ и краткого /a/, которые уподобляются по тембру.

В австрийском и швейцарском национальных вариантах немецкого языка, однако, дифференциальный признак „качество“ обнаруживает неустойчивость, что проявляется в вариативности тембральных характеристик кратких гласных /ɪ/, /ʏ/, /ʊ/, /ɛ/, /ɔ/, приобретающих качество закрытых напряженных аллофонов [i], [y], [u], [e], [ɔ] в речи дикторов-австрийцев, оттенков [i], [y], [u], [ɔ] – в речи немецкоязычных швейцарцев. Сказанное позволяет сделать вывод об ослаблении степени выраженности дистинктивного признака „качество“ гласного вплоть до полной нейтрализации последнего, имеющей место при дифференциации долгих и кратких фонем /i:/ – /ɪ/, /y:/ – /ʏ/, /u:/ – /ʊ/, /o:/ – /ɔ/ в швейцарской стандартной речи, монофтонгов /i:/ – /ɪ/, /y:/ – /ʏ/, /u:/ – /ʊ/, /e:/ – /ɛ/, /o:/ – /ɔ/ – в стандартной речи австрийцев. При этом первостепенное значение для

различения этих пар фонем приобретает дифференциальный признак „длительность“, который становится релевантным.

Изменения по подъему затрагивают реализацию долгого открытого ненапряженного гласного [ɛ:] в немецком и австрийском вариантах немецкого языка, что приводит к уподоблению его по тембру долгому узкому напряженному [e:] и способствует слиянию двух самостоятельных фонем /ɛ:/ и /e:/ в одну фонему /e:/.

Определенная вариативность дифференциального признака „ряд“ обнаруживается при изучении характеристик гласных низкого подъема [a:] – [a], обладающих более „светлым“ передним тембральным оттенком в речи австрийцев по сравнению с соответствующими гласными [a:] – [a] немецкого национального варианта, отличающимися центральным характером произнесения. Вместе с тем зафиксированные в речи образованных швейцарцев варианты долгого [a:] и краткого [a] обладают „темным“ тембром вследствие заднеязычной артикуляции гласных низкого подъема.

Максимальной стабильностью проявления во всех трех исследуемых национальных вариантах немецкого языка характеризуется дифференциальный признак гласных „участие губ“.

Изложенные особенности реализации дистинктивных признаков гласных в речи австрийцев и швейцарцев обусловлены, главным образом, историческими факторами развития системы фонем немецкого языка в ее национальных вариантах, а также влиянием специфики вокалических систем венского и цюрихского диалектов.

Литература

1. Домашнев А. И., Копчук Л. Б. (2001): Типология сходств и различий языковых состояний и языковых ситуаций в странах немецкой речи. Наука. СПб.
2. Зиндер Л. Р. (1979): Общая фонетика. Высш. школа. Москва.

3. Зиндер Л. Р. (2003): Теоретический курс фонетики современного немецкого языка. Академия. Москва.
4. Зиндер Л. Р., Строева Т. В. (1965): Историческая фонетика немецкого языка. Просвещение. Ленинград.
5. Помазан Н. Г. (1994): Характеристика алеманнского диалекта (Центральный и маргинальные ареалы). Вопросы языкознания. Москва.
6. Стериополо Е. И. (1995): Система гласных и её реализация в речи (экспериментально-фонетическое исследование на материале немецкого языка): дисс. ... доктора филол. наук : 10.02.19. СПб.
7. Стериополо Е. И. (2002): Фонетико-фонологическая эволюция системы гласных немецкого языка. Проблемы и методы экспериментально-фонетических исследований. К 70-летию профессора кафедры фонетики и методики преподавания иностранных языков Л. В. Бондарко. СПб.
8. Ammon U. (1995): Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz: das Problem der nationalen Varietäten. De Gruyter. Berlin; New York.
9. Chomsky N., Halle M. (1968): The Sound Pattern of English. Harper & Row. New York.
10. Fleischer J., Schmid S. (2006): Zurich German. Journal of the International Phonetic Association.
11. Hakkarainen H. J. (1995): Phonetik des Deutschen. Fink. München.
12. Huneke H.-W., Steinig W. (2002): Deutsch als Fremdsprache : eine Einführung. Erich Schmidt. Berlin.
13. König W. (2011): Dtv-Atlas Deutsche Sprache. Deutscher Taschenbuch Verlag. München.
14. Krech E.-M., Kurka E., Stelzig H., Stock E. [u. a.]. (1974): Wörterbuch der deutschen Aussprache. Leipzig.
15. Krech E.-M., Stock E., Hirschfeld U., Anders L. Ch. (2009): Deutsches Aussprachewörterbuch. Walter de Gruyter. Berlin; New York.

16. Linke A., Nussbaumer M., Portmann P. R. (2004): Studienbuch Linguistik. Max Niemeyer Verlag. Tübingen.
17. Pompino-Marschall B. (2003): Einführung in die Phonetik. Walter de Gruyter. Berlin; New York.
18. Ramers K.-H. (2001): Einführung in die Phonologie. Wilhelm Fink Verlag. München.
19. Schuster M., Schikola H. (1996): Das alte Wienerisch : Ein kulturgeschichtliches Wörterbuch. Deuticke Franz Verlagges. Wien.
20. Wiese R. (2011): Phonetik und Phonologie. Wilhelm Fink. Paderborn.
21. Wiesinger P. (1988): Die Deutsche Sprache in Österreich. Eine Einführung. Das österreichische Deutsch. Böhlau. Wien; Köln; Graz.